

ВЕКСЛЕР ВЛАДИМИР ИОСИФОВИЧ

(04.03.1907—22.09.1966)

АВТОБИОГРАФИЯ

11 февраля 1953 г.

Родился в 1907 г. 4 марта в г. Житомире. Отец — инженер-электрик. Мать — домохозяйка. В 1914 г. отец погиб на войне. Мать в 1915 г. (примерно) вышла второй раз замуж за санитарного врача Хамовнического района г. Москвы Н. М. Швейцара, который умер приблизительно в 1950 г. Мать работала зубным врачом в амбулатории, а также ряд лет частнопрактикующим врачом, умерла в 1939 г. До 1920—1921 гг. жил на иждивении матери, а в середине 1920 г. был как полусирота (а также из-за неладов с отчимом) взят в детский дом (Детский городок им. Коминтерна), где находился до 1925 г. В 1921 г. вступил в ВЛКСМ. В 1923 г., как уже указывалось в п. 19-м,¹ Д. Штеренберг, ехавший за границу в длительную командировку, взял меня с собой для лечения туберкулеза, который у меня начался в детдоме. За границей я находился около 9 месяцев (в Берлине и на курортах) и после выздоровления вернулся назад в детский дом, где и находился до 1925 г. В детдоме окончил школу-девятилетку. В 1925 г. вместе с группой комсомольцев был направлен РК ВЛКСМ Хамовнического района на фабрику им. Я. Свердлова, на которой проработал учеником и подручным монтера до 1927 г.

В 1927 г. поступил в Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова на электротехнический факультет. Вследствие реорганизации вузов переведен вместе со всем факультетом в Московский энергетический институт (МЭИ), который и окончил экстерном в 1931 г.

Одновременно с учебой в 1930 г. поступил в ВЭИ (Всесоюзный электротехнический институт), где работал в качестве лаборанта, старшего лаборанта, аспиранта, научного сотрудника, старшего научного сотрудника и заведующего лабораторией до 1936 г. В 1934 г. защитил диссертацию на степень кандидата технических наук. В 1931 г. принят парторганизацией ВЭИ в кан-

дидаты ВКП(б), а в 1937 г., в 1-м месяце — в члены ВКП(б).

В 1936 г. (в конце года) по приглашению С. И. Вавилова я перешел в аспирантуру—докторантуру Физического института им. П. Н. Лебедева АН СССР. Окончил докторантуру в 1939 г. и в 1940 г. защитил диссертацию на степень доктора физико-математических наук. Имею около 29 научных трудов и несколько изобретений, в том числе специальных. В 1946 г. за работу в области атомной физики избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. В Физическом институте им. П. Н. Лебедева работаю вплоть до настоящего времени. Являюсь в настоящий момент заведующим эталонной лабораторией.

В 1945 г. награжден указом Президиума Верховного Совета орденом Ленина. В 1951 г. вторично награжден орденом Ленина и удостоен звания лауреата Сталинской премии 1-й степени. Партивзысканий не имею.

С 1930 г. женат. Жена — Н. А. Сидорова — член КПСС, доктор исторических наук, заведующая сектором истории средних веков в Институте истории Академии наук. Имею дочь 20 лет и приемного сына Артура 21 года, которого усыновил в Казани во время эвакуации в 1942 г. (отец и мать Артура, оба научные работники Казанского педагогического института, умерли в Казани в 1941 г.). Дочь и приемный сын — студенты. [...]

В. И. Векслер

Архив ФИАИ, личное дело В. И. Векслера, л. 36—37 об. Заверенная копия.

15 сентября 1953 г.

[...] В 1946 г. избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. В 1945 г. указом Президиума Верховного Совета Союза ССР награжден орденом Ленина. В 1951 г. за успешное выполнение специального задания награжден Сталинской премией 1-й степени и орденом Ленина. В настоящее время работаю в Физическом институте им. П. Н. Лебедева АН СССР в качестве заведующего лабораторией и заведу кафедгой Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

В. Векслер

ААН СССР, ф. 411, оп. 3, д. 268, л. 17—18. Подлинник.

С 1949 г. В. И. Векслер также работал в г. Дубне, где с 1956 г. был директором Лаборатории физики высоких энергий Объединенного института ядерных исследований. В 1944 г. он открыл фундаментальный для прогресса ускорительной техники принцип автофазировки. Руководил созданием первого советского синхротрона. Лауреат Ленинской премии (1959 г.), премии «Атом для мира» (1963 г.).

¹ Речь идет о п. 19 анкеты, заполненной В. И. Векслером, где он указал, что Д. П. Штернберг, заслуженный деятель искусств, в 1923 г. был направлен в командировку в Германию в качестве руководителя советских художников на выставку их работ.

ОТЗЫВ О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ВЕКслера

[1953 г.]

Член-корреспондент Академии наук СССР,¹ профессор, доктор В. И. Векслер является выдающимся новатором-исследователем явлений космической радиации и излучений высокой энергии.

Его работы о новом методе ускорения заряженных частиц, опубликованные в 1945 г., доставили ему мировую известность.

В. И. Векслер, по образованию инженер-электрик, в настоящее время является физиком с очень широкими научными интересами и широким кругозором общетеоретического характера, владеющим как современными методами эксперимента, так и применяемыми теоретическими идеями, положенными в основу истолкования явлений современной квантовой физики.

Для В. И. Векслера как ученого характерно совмещение в своей деятельности черт широкого теоретического подхода к задачам экспериментального исследования с большими данными экспериментатора, творчески владеющего современными техническими и инженерными методами, лежащими в основе новейших успехов экспериментальной микрофизики.

Сочетание этих черт в соединении с исключительной творческой инициативой и темпераментом исследователя дало возможность В. И. Векслеру проявить себя в разнообразных областях как ученого-новатора, создающего новые средства исследования и прокладывающего новые пути для решения труднейших актуальных проблем новейшей физики.

Свою работу он начал в 1931 г. во Всесоюзном электротехническом институте исследованием по физике рентгеновских лучей. Здесь им был разработан новый метод измерения рентгеновских лучей с помощью видоизмененного счетчика Гейгера—Мюллера, работающего в пропорциональном режиме.

Всестороннее изучение явлений газового разряда, определяющего механизм работы таких пропорциональных счетчиков, дало ему впоследствии возможность широко использовать этот метод (пропорционального счетчика) в исследованиях космического излучения.

В. И. Векслер обладает большой эрудицией в указанной специальной области явлений самостоятельного газового разряда. В его докторской диссертации им был дан глубокий анализ этих явлений, с большой полнотой рассмотренных также в написанной им монографии по данному вопросу (вошедшей в книгу «Экспериментальные методы ядерной физики», написанную им совместно с Н. Добротиним и Л. Грошевым).²

После защиты кандидатской диссертации и поступления в докторант-

скую аспирантуру ФИАНа В. И. Векслер посвящает себя изучению космической радиации. Им с успехом разрабатывается новый метод изучения сильно-ионизирующих компонент космического излучения с помощью «пропорционального» телескопа.

Он становится руководящим работником лаборатории космических лучей ФИАНа и за время с 1939 по 1946 г., продолжая эту работу, воспитывает группу учеников (в частности, нескольких аспирантов), из которых многие становятся самостоятельными научными работниками и получают степень кандидата физико-математических наук.³ За это время им проведена большая организационная работа в качестве начальника Эльбрусской высокогорной экспедиции и заместителя заведующего лабораторией космических лучей, а с 1944 по 1946 г. также и в качестве заместителя директора ФИАНа по научной части.

В годы войны В. И. Векслер неутомимо и с выдающимся успехом ведет работы оборонного значения. Результаты исключительного значения получены В. И. Векслером за время с 1944 по 1946 г.

За эти годы им проведена большая работа по организации высокогорных экспедиционных работ в новых районах. В ходе этих работ им совместно с его сотрудниками сделано открытие большого значения. Путем простых, остроумно поставленных экспериментов установлено существование новой компоненты в составе ливней, наблюдаемых под значительными толщами свинца, и показано, что эта компонента резко растет с высотой места наблюдения над уровнем моря. «Проникающие» (как предполагалось, мезонные) ливни наблюдались и раньше другими экспериментаторами, но совершенно новым и неожиданным оказался тот установленный наблюдениями Векслера с сотрудниками факт, что указанная компонента на высоте около 4000 м над уровнем моря по интенсивности примерно равна составляющей, обусловленной обычными, так называемыми ионизационными ливнями, а также и некоторые другие особенности явления, проявившиеся уже в этих первых наблюдениях, выполненных группой Векслера. Дальнейшие исследования, проведенные впоследствии широким фронтом под руководством Добротина, вскрыли полностью своеобразную природу этого явления и показали, что оно имеет фундаментальное значение для построения общей схемы явлений космического излучения, наблюдаемых в атмосфере Земли.

Одновременно с только что упомянутыми работами по изучению космической радиации В. И. Векслер начал поиски решения труднейшей проблемы техники ускорения заряженных частиц с целью разработки такого метода ускорения, который позволил бы осуществить в лаборатории искусственные источники излучений с энергией, по порядку величины сравнимой с энергией частиц космического излучения. Как известно, для получения частиц, ускоренных до энергий порядка энергии радиоактивных излучений, используется принцип «резонансного» ускорения, применяемый в циклотронах. Природой, однако, установлен некоторый жесткий верхний предел для энергий, достижимых в циклотронах, работающих на основе указанного принципа резо-

нансного ускорения напряжением высокой частоты. При скоростях, сколько-нибудь близких к скорости света, «резонанс» при постоянной частоте ускоряющего поля и постоянном напряжении магнитного поля, задающего частоту обращения по круговым орбитам частиц в этом поле, как известно, не имеет места.

В течение почти 20 лет после изобретения и осуществления циклотронных установок продвижение вперед ускорительной техники, имеющее первостепенное значение для прогресса атомной физики, было задержано этим «барьером», установленным природой на пути ее развития.

В. И. Векслером открыт принцип автофазировки, позволяющий осуществить резонансное ускорение при определенных условиях, вплоть до скоростей частиц, практически равных скорости света, соответствующих энергии порядка сотен или даже тысяч миллионов электронвольт. Эти условия могут быть осуществлены двумя различными способами (или в соответствующих случаях путем их комбинации).

Этим открытием проложены совершенно новые пути исключительного значения для развития ускорительной техники, которые обещают открыть новые чрезвычайно важные области для экспериментального исследования. Приоритет В. И. Векслера в открытии этого нового метода признан в мировом масштабе. Им дана законченная теория указанного метода автофазировки.

В настоящее время он, заведая лабораторией ФИАНа, руководит большим коллективом научных работников. Им организована кафедра в составе отделения строения вещества физфака МГУ, где самостоятельное преподавание по специальным курсам ведут в качестве лекторов также и его ученики.

В 1951 г. работы В. И. Векслера были удостоены Сталинской премии 1-й степени.

Заведующий отделением строения вещества
МГУ им. М. В. Ломоносова
академик Д. Скобельцын

АН СССР, ф. 411, оп. 3, д. 268, л. 50—53. Подлинник.

¹ В действительные члены Академии наук СССР В. И. Векслер был избран по Отделению физико-математических наук (физика) 20 июня 1958 г.

² Докторская диссертация «Тяжелые частицы в космических лучах» была защищена В. И. Векслером в 1940 г.; исследование вошло в книгу «Экспериментальные методы ядерной физики» (М.; Л., 1940).

³ В числе аспирантов и ближайших сотрудников — учеников В. И. Векслера в то время были С. А. Азимов (впоследствии академик Академии наук УзССР), Л. Н. Белл, О. Н. Вавилов, А. Н. Горбунов, Г. Б. Жданов, Л. В. Курносова, Л. Е. Лазарева, А. Л. Любимов и др.; большинство из них стали докторами физико-математических наук.

И. М. ФРАНК.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О В. И. ВЕКСЛЕРЕ

1986 г.

Со дня кончины Владимира Иосифовича (22 сентября 1966 г.) прошло уже двадцать лет. Многие в воспоминаниях о нем за эти годы утратило яркость и свежесть непосредственного восприятия. То, что сохранила память, само собой непонятным образом уложилось в какую-то почти логическую схему, безусловно обедняющую облик этого замечательного человека. Впечатления, ранее казавшиеся противоречивыми, теперь сгладились. Возможно, при этом утерялось нечто наиболее ценное.

Хорошо помню начало деятельности В. И. Векслера в Физическом институте АН СССР. Работая во Всесоюзном электротехническом институте, он стремился к исследованиям в области ядерной физики. В 1937 г. С. И. Вавилов помог ему в этом, приняв своим докторантом в ФИАН (в то время в Академии наук был вид аспирантуры, готовившей докторов наук). О том, как это произошло, Владимир Иосифович рассказал сам в своих очень автобиографических воспоминаниях о С. И. Вавилове.¹

Ядерная физика в то время была совершенно непохожа на современную ни по размаху работ, ни по оснащению. Многие тогда считали ее бесполезной и малоперспективной наукой, а С. И. Вавилов подвергался критике за то, что по его инициативе работы в этой области начались в ФИАНе.

В 1934 г., при переводе Академии наук СССР из Ленинграда в Москву нас, занимавшихся ядерной физикой, было всего несколько человек: Л. В. Грошев, Н. А. Добротин, П. А. Черенков, С. Н. Верное, работавший первое время на базе Радиевого института, К. Н. Алексеева и я. Все мы не имели или почти не имели опыта работы в ядерной физике. В Москве наша группа начала понемногу, очень медленно пополняться. Появились лаборанты и вскоре, кажется, уже при В. И. Векслере, даже радиотехник (неслыханная в то время роскошь). Главным событием был, конечно, переезд из Ленинграда Д. В. Скобельцына, обеспечивший научное руководство. По-прежнему много внимания нам и особенно П. А. Черенкову уделял С. И. Вавилов. Все же группа была маленькая, и, когда впервые возник разговор о переходе к нам В. И. Векслера, С. И. Вавилов сказал: «Вы все в ядерной физике по-настоящему еще не стали на ноги, и пока не следует расширяться». Однако познакомившись с В. И. Векслером, он изменил свое мнение. Талантливость Владимира Иосифовича была настолько очевидна, что таким опытным руководителем, как С. И. Вавилов, не могла не быть замечена.

Так появился Владимир Иосифович в нашем небольшом коллективе и сразу же стал его неотъемлемой частью — умным и энергичным товарищем

по работе, а для меня навсегда близким другом. Авторитет его для нас с самого начала был очень высок, хотя мы были почти ровесники и никаких административных постов он тогда еще не занимал.

В то время весь Физический институт был еще небольшим. Физики в нем хорошо знали друг друга и постоянно общались. Работа в ФИАНе таких выдающихся ученых, как С. И. Вавилов, Л. И. Мандельштам, и другие наши учителя, была, конечно, большой притягательной силой для талантливой молодежи. Это, конечно, было существенно и для В. И. Векслера. Все же мне не вполне ясно, почему он, ранее занимавшийся электротехникой и рентгеновскими лучами, уверенно выбрал для себя в ФИАНе ядерную физику, еще не получившую в институте большого развития.

В. И. Векслер пришел к нам с готовой методикой — пропорциональными счетчиками. Теперь этот метод обычен, но тогда это было своего рода искусство, которым вряд ли кто, кроме него, владел. Проблемой было получение очень стабильного напряжения, необходимого для питания счетчиков, которое и было им разработано. Насколько актуальной представлялось в то время владение методикой пропорциональных счетчиков, говорит то, что основная часть докторской диссертации Владимира Иосифовича (если не вся она) была посвящена механизму работы счетчиков. Диссертация заслуженно получила высокую оценку. Пропорциональные счетчики были им применены в работах, посвященных космическим лучам, которые он начал уже в 1937 г. и затем много лет продолжал под руководством Д. В. Скобельцына. Экспериментальные данные получались главным образом во время Эльбрусских экспедиций 1937, 1938, 1939, 1940 гг. Сначала Владимир Иосифович руководил группой по исследованию космических лучей, а затем стал начальником экспедиции, сменив на этом посту моего брата Г. М. Франка. Работы эти в то время были и актуальны, и интересны. Однако интерпретация результатов при существовавшем в то время уровне знаний о космических лучах, и особенно получаемых с помощью несовершенной экспериментальной методики, была неоднозначна. В. И. Векслер развивал на основании своих результатов очень интересные соображения.

С тех пор, однако, в учении о космических лучах многое переменялось, и я не знаю, сохранило ли что-нибудь из его гипотез свое значение сейчас. Все же начало систематическим исследованиям космических лучей в горах было положено, и в послевоенные годы в ФИАНе они получили большое развитие, хотя и не на Эльбрусе, а на Памире.

Уже в работе по космическим лучам проявился интерес В. И. Векслера к свойствам частиц высоких энергий. Ядерная физика высоких энергий наряду с ускорителями, необходимыми для этих работ, со временем стала главным делом его жизни. В дальнейшем он настолько был увлечен физикой высоких энергий, что другие разделы ядерной науки его, в сущности, не интересовали. С самого начала своей деятельности он думал об использовании для таких исследований ускорителей, однако лучшие в то время ускорители частиц — циклотроны — были способны ускорять частицы только до ограниченных

энергий, при которых масса частиц еще не начинает возрастать, как этого требует теория относительности. Уже в первые годы работы в ФИАНе В. И. Векслер искал пути к тому, чтобы преодолеть этот релятивистский порог энергий. Он развивал в связи с этим различные идеи, но время решения задачи еще не пришло. Впрочем, создание в институте большого обычного циклотрона было намечено, но начать его строительство до 1941 г. не успели.

Наступили годы Великой Отечественной войны. Физический институт был эвакуирован в Казань и занял крыло одного из этажей Казанского университета. Вся лаборатория, и, думаю, не только она, разместилась в одной большой торцовой комнате. Работали по десять часов в сутки, занимались военной тематикой. Особенно трудной была зима 1941/42 г. Помещение института отапливалось плохо — температура была близка к нулевой, а иногда даже ниже ее. Питались, как все, очень скудно, причем у каждого были семьи, требовавшие и забот, и пропитания. Очень велика была физическая нагрузка. Институт вывез из Москвы почти все научное оборудование. Места для его размещения не хватало, и большая часть оставалась в ящиках, загромождавших штабелями коридоры университета. Когда требовалось достать какой-либо прибор (а это было часто), приходилось переставлять множество больших и тяжелых ящиков — нужное, как всегда, находилось в нижнем. Затем ящики снова заколачивались и взгромождались друг на друга. Заядлым «грузчиком» был В. И. Векслер и, разумеется, все мы вместе с ним. В первое время нас в этом деле нечем было заменить. Однако позже, вероятно, можно было бы реже отрывать от работы молодых докторов наук.

В то время мы, конечно, стремились всеми силами помогать фронту и не только своей работой в лаборатории. Неудивительно, что физически трудоспособная мужская часть института была постоянным участником воскресников: грузили уголь на электростанции, разгружали вагоны и баржи, расчищали от снега посадочную полосу аэропорта и т. д. И здесь застрельщиком неизменно был Владимир Иосифович. Он брался за самую тяжелую, а иногда и небезопасную работу. Его можно было видеть с тяжелой ящиком на плечах, балансирующим по ненадежному дощатому трапу, положенному из вагона или баржи. Других он старался уберечь от риска и если не всегда мог запретить работу, то старался по крайней мере нас подстраховывать.

Научная жизнь в институте не прерывалась и в то трудное время. Проходили научные семинары, обсуждались и свои идеи, и новинки, узнанные из приходивших с большим опозданием иностранных журналов.

Помню, какое впечатление произвело на Владимира Иосифовича сообщение о пуске в США нового ускорителя — бетатрона. Видимо, его собственные размышления о методах ускорения частиц не прерывались и тогда.

Осенью 1943 г. институт вернулся из Казани в Москву и начал осваивать свое старое помещение на Миусской площади, занятое в его отсутствие каким-то производством.

Перед ядерной физикой уже стояла проблема освоения атомной энергии. И. В. Курчатов почти сразу же пригласил к себе В. И. Векслера и меня и

предложил включиться в работу над проблемой. Что касается конкретного участка работы, за который следовало взяться, то для Владимира Иосифовича вопрос вскоре решился сам собой. Возникло новое направление, созданное его работами, — ускорители высоких энергий. Уже в 1944 г. он пришел в институт окрыленный совершенно новыми соображениями. Идея ускорителя — микротрона, о которой он рассказал, сразу же покорила меня своим изяществом. Но значение главного из сделанного им — принципа автофазировки, лежащего в основе современных ускорителей, было понято мною, и, думаю, не только мною, хотя и быстро, но не сразу. Однако сам Владимир Иосифович прекрасно понимал значение своей работы. Он уехал на короткий срок в подмосковный санаторий «Узкое» и в дни, проведенные там, буквально измучил себя работой (знаю об этом с его слов). Вернулся оттуда с рукописями двух теперь знаменитых работ, и С. И. Вавилов немедленно представил их в «Доклады Академии наук СССР». Большая удача, что они были тогда опубликованы. Это закрепило приоритет советской науки, и ученые США должны были его признать.² Немногим позже напечатать статьи В. И. Векслера уже не удалось бы. Все, что прямо или косвенно было связано с ядерной физикой, вскоре после этого в течение нескольких последующих лет не публиковалось.

В жизни В. И. Векслера эти работы стали поворотным пунктом. С того времени он целиком был поглощен созданием ускорителей, а затем и исследованиями на них. С тех пор наши контакты с ним перестали быть каждодневными, хотя все же мы встречались часто. Думаю, об этом периоде жизни Владимира Иосифовича лучше знают те, кто непосредственно с ним тогда работал.

Скажу несколько слов о другом. В конце 50-х годов закончился монтаж и началась эксплуатация созданного под руководством В. И. Векслера синхротрона в Дубне. Связи его с ФИАНом и Академией наук ослабли, но не прервались. Толчком к их новому развитию послужило создание в 1963 г. Отделения ядерной физики Академии наук СССР.

После решения проблемы атомной энергии усилия специалистов по ядерной физике всё в большей степени направлялись на решение задач фундаментальной науки. Исторически дело, однако, сложилось так, что институты, в которых проводились эти работы, оказались сосредоточенными главным образом в системе Государственного комитета по атомной энергии и в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне. Лишь небольшая часть работ выполнялась в Академии наук. Роль Академии наук в возложенной на нее работе по координации фундаментальных исследований применительно к ядерной физике оказалась сниженной. Видимо, учитывая это, президент Академии наук СССР М. В. Келдыш поручил В. И. Векслеру создать в Академии наук новое отделение — Отделение ядерной физики.

Первоначально Владимир Иосифович осторожно и даже отрицательно отнесся к этой идее. Он исходил из того, что академиков — специалистов по ядерной физике немного. Отделение не будет иметь большой опоры в институтах Академии наук и тем самым займет второстепенное место по сравне-

нию с Отделением общей физики. Действительно, в отделение первоначально вошли только семь академиков, правда, очень авторитетных. Назову только тех, кого с нами уже нет: В. И. Векслер, И. Е. Тамм, Л. Д. Ландау, А. И. Алиханов.

Конечно, условия работы отделения первое время были непростыми. Однако энергии В. И. Векслера отделение обязано тем, что оно очень быстро стало на ноги. За те немногие годы жизни, которые у него еще оставались, удалось достичь весьма значительных результатов. Так, в то время для публикации работ по физике ядра вообще не существовало специального журнала. Основной физический журнал ЖЭТФ был перегружен и не очень охотно принимал статьи по ядерной тематике. По инициативе В. И. Векслера в 1965 г. был основан привычный нам теперь журнал «Ядерная физика», главным редактором которого он был до конца жизни.

Начались всякого рода совещания и сессии отделения, сыгравшие большую роль в научном общении специалистов-ядерщиков. Было запланировано обновление ускорительной базы в ФИАНе (синхротрон и линейный ускоритель для работ по фотоядерным реакциям). Наконец, состав отделения значительно пополнился. Все это было сделано за четыре года (1963—1966 гг.), из которых более года пришлось на тяжелую болезнь В. И. Векслера.

Вспоминая теперь многочисленные встречи с В. И. Векслером, деловые и личные, совместные заседания и научные обсуждения, мне кажется, что в разных случаях он вел себя совершенно по-разному. По организационным вопросам он обычно высказывался сразу и безапелляционно. Мне кажется, при этом он иногда принимал решения, даже слишком поспешные. Вспоминаю случаи каких-то обращений к нему по деловым вопросам. Не дослушав до конца рассказ о сути дела, он хватался за телефонную трубку, чтобы отдать те или иные распоряжения. Его уверенность (быть может, кажущаяся) в правильности того, что он утверждал, невольно убеждала и других и была сильной стороной деятельности В. И. Векслера как организатора науки.

Иначе проходили научные обсуждения. Он приходил в институт, говоря, что у него возникли «пальцеобразные» соображения. Так он называл гипотезы, обоснованные соображениями «на пальцах». Он сразу же рассказывал их, заранее зная, что они вызовут возражения. Возникал спровоцированный им спор, спор яростный, переходящий в крик. Несомненно, для В. И. Векслера это было частью творческого процесса. По ходу спора он приводил все новые и новые доводы, дополняющие или видоизменяющие высказанную идею. Мысль его продолжала работать и после спора. На следующий день соображения могли быть иными, причем он никогда не настаивал на своих ошибках. Не только богатство идей, но и желание их немедленно обсудить были для него характерны.

Другим был Владимир Иосифович в личных беседах. Здесь не было торопливости. Он внимательно слушал, расспрашивал, и всегда можно было рассчитывать получить определенный совет, совет очень умного и очень хорошего человека. При этом ему легко было рассказывать то, чем можно де-

литься только с близким другом.

Думая о доверительных беседах, я всегда вспоминаю о лете 1966 г. Оправившись после первого инфаркта, В. И. Векслер часто под вечер гулял в Дубне по набережной Волги. Бывало, что мы встречались там и ходили вместе. В беседах он говорил о многом и о многих. О тех, чьи душевные качества он ценил, а таких было немало, он говорил: «Это чистый человек». Но были и те, о которых неожиданно для меня были сказаны очень горькие и очень беспощадные слова. Но эти люди были исключением, и мысли его были заняты не ими. Тихие и откровенные беседы на набережной Волги я вспоминаю до сих пор.

Печатается по тексту книги: Воспоминания о В. И. Векслере. М., 1987. С. 7—13.

¹ См. Сергей Иванович Вавилов. Очерки и воспоминания. М., 1981. С. 185—190.

² Американский физик Э. Мак-Миллан пришел к открытию принципа автофазировки в 1945 г., т. е. на год позже, не зная о работах В. И. Векслера.

Источник: Физики о себе. — Л.: Наука, 1990.